Глава 11

После того памятного вечера в клубе имя Джери замелькало в узких, но весьма влиятельных кругах. Профессор Хорн, этот старый паук, сплел крепкую сеть из полезных знакомств, и теперь все его «деликатесы» — выдающиеся волшебники и те, кто только готовился ими стать, — запомнили маленького слизеринца без фамилии.

Аль, прознав о новых связях друга, настоял на подарке. Он заявил, что Джери непременно понадобится приличный костюм для будущих банкетов, которых теперь станет только больше. Блэки всегда славились безупречным вкусом: для Джери подобрали парадную мантию густого изумрудного цвета с серебристой отделкой. Наряд отдавал благородным ретро, а высокий, туго застегнутый воротник заставлял мальчика не раз ворчать, что эта роскошь мешает ему дышать.

Стоит упомянуть, что если бы Джери не проявил твердость, Аль наверняка попытался бы обучить его еще и тонкостям аристократического этикета. А это была бы настоящая трагедия.

Вуди рассказывал, что Уизли, узнав о популярности «труса», пришел в бешенство. Ричард вовсю трубил в Гриффиндоре, будто Джери — жалкий слабак, который бегает от дуэлей. Впрочем, его рассказы нашли отклик лишь у самых горячих голов, чьи импульсивные клетки окончательно вытеснили мозги.

В школе на Слизерин начали смотреть с возрастающим уважением: все ждали появления второго Риддла, еще одного «золотого» гения. Джери пришлось столкнуться с этим давлением слишком рано. Груз ожиданий был тяжелым, но он ни разу ни перед кем не обмолвился о своих переживаниях.

Весь семестр он удерживал планку, завершив год с отличными результатами. Кубок школы достался Слизерину. На праздничном пиру Большой зал сиял серебром и зеленью, а знамена факультета радовали глаз. Когда Диппет объявил итоги, Дамблдор лишь с легким сожалением пожал плечами и тут же с видимым удовольствием принялся за медовые пирожки.

Они сели в поезд, и теперь, в отличие от первой поездки, Джери вез домой багаж знаний, накопленный за целый год. Он был несказанно счастлив, что попал в этот магический мир.

— Старшекурсник Риддл, это Джери.

Мальчик постучал в дверь купе, где, по словам других учеников, сидел Том. Сквозь мутное стекло было не разобрать, один он там или с компанией.

— Заходи, — отозвался Том. Его голос прозвучал отчетливо, не заглушаемый грохотом колес.

Джери потянул за ручку и с облегчением увидел, что Том в купе один.

— Том! — он зашел и плотно прикрыл за собой дверь. За год они привыкли к такому простому обращению наедине.

Том сидел, откинувшись на спинку сиденья. Он оторвал взгляд от проносящегося за окном пейзажа и негромко хмыкнул.

— Значит, мы возвращаемся в… приют. Сбросим вещи, и всё? Если память мне не изменяет, ты принял приглашение того маленького рейвенкловца? Поедешь знакомиться с его «милой и доброй» матушкой? — поддразнил его Том.

— Это Роско. И я просто обязан его отблагодарить, я ведь говорил тебе об этом сто раз, — Джери плюхнулся рядом с ним и беспардонно взъерошил волосы на затылке.

— Ну да, ну да, — Том понимающе усмехнулся. — А у меня как раз накопились дела.

— Не забудь про подработку! — Джери внезапно выудил из кармана золотой галеон и принялся ловко перекатывать его между пальцами. — Это ведь мой последний грош.

— Ладно уж, — Том снисходительно пожал плечами. — Я буду ждать тебя в приюте. Только не задерживайся слишком долго.

— Не волнуйся, с учетом дороги управлюсь за неделю. Они живут в другом графстве, — пообещал Джери, расплывшись в улыбке.

Раздался протяжный, гулкий гудок.

— Подъезжаем. Переодевайся, — Том встал и взмахнул палочкой, притягивая чемодан.

— А я уже! — Джери явно гордился своей хитростью. Он расстегнул серебряные застежки мантии, под которой обнаружилась старая белая рубашка. Сбросив форменную одежду на плечо, он в мгновение ока принял «гражданский» вид.

— Маленький лодырь… ну ты и фрукт, — Том покачал головой, снимая свою мантию. Переодеваясь, он мельком взглянул на друга: — Ты всё такой же тощий.

— Кто бы говорил! Это ты слишком быстро растешь! — возмутился Джери. Он закатал рукава и согнул руку, пытаясь выдавить хоть какой-то намек на бицепс.

Том окинул взглядом его тонкую руку, где кожа обтягивала кости, и сухо бросил:

— Да и в росте ты не особо прибавил.

— Это всё потому, что ты вымахал как каланча! — Джери в сердцах выскочил из купе за вещами, не желая признавать очевидное.

***

На платформе между девятым и десятым путями появились двое мальчишек с тележками. Прохожие, вечно спешащие по своим делам, не обратили на них ни малейшего внимания.

Шатен, навалившись всем телом, толкал тяжелый сундук:

— Я думал, с платформы девять и три четверти повалит толпа. Это не переполошит маглов?

— С этого поезда выходят только ученики из нашего округа, — ответил мальчик повыше. Несмотря на поношенную одежду, он держался с таким достоинством, будто получил воспитание в лучшем доме Британии.

Странная парочка — Том и Джери — не замечали, как дико они смотрятся в этой сутолоке, и увлеченно переговаривались.

— А что, есть и другие платформы? — с любопытством спросил Джери и получил утвердительный кивок.

— Ты не сразу едешь к своему рейвенкловцу?

— Роско сказал, что отец заберет меня только завтра.

Когда они постучали в маленькую деревянную калитку приюта, их встретил истошный крик миссис Коул.

— Проклятые маленькие выродки! — она мгновенно разогнала облепивших их детей и шваброй погнала Тома и Джери наверх. Сундуки она словно не заметила. Благодаря чарам Министерства, всё прошло гладко: для нее они были обычными приютскими мальчишками, которые просто отлучились куда-то утром.

После визита Дамблдора миссис Коул переставила кровать Джери в комнату к Тому. Мальчики спрятали чемоданы под кровати — можно было не опасаться, что хозяйка придет сюда с уборкой. Джери с наслаждением повалился на одеяло, уткнувшись подбородком в скрещенные руки.

Том подошел и привычным жестом взъерошил ему волосы, прежде чем лечь на свою кровать. Какое-то время они просто смотрели друг на друга.

— Том, — позвал Джери.

— М-м? — Том едва заметно расслабился.

— Хорошо-то как… — пробормотал мальчик и зарылся лицом в подушку.

Том не ответил. Он не хотел спугнуть этот момент банальными словами. В глубине его души пошатнулась старая уверенность в том, что друзья ему не нужны. Сейчас, лежа в тишине этой тесной комнатушки, Том с удивлением поймал себя на мысли: а ведь это чувство и впрямь неплохое.

***

На следующий день за Джери приехал Роско вместе с отцом. Для перемещения они выбрали самый безумный способ из возможных — заколдованный магловский мотоцикл.

Трудно описать, какой грохот издавала эта махина, изрыгая клубы дыма, едва ли не гуще, чем у реактивного самолета. К счастью, они затормозили прямо у окна, а не перед парадной дверью.

— Джери! — Роско, сидя в седле прямо в воздухе, забарабанил в стекло.

Даже Том опешил. Он явно не одобрял столь тесного контакта волшебников с магловским барахлом, но виду не подал: вежливо кивнул гостям и оставил Джери наедине с друзьями.

— Так вот ты какой, Сяо Джери? — спросил высокий мужчина. Как и Роско, он был коротко стрижен и светловолос, а на носу поблескивали очки в серебряной оправе. При взгляде на него трудно было поверить, что этот человек водит такую шумную колымагу.

— Да, мистер Бут, — Джери попытался поклониться, но тот бесцеремонно приобнял его за плечи.

— Славный малый. Место здесь, конечно, паршивое. Как они только смеют… Ладно, идем? — он подмигнул Джери сквозь линзы очков: — Бери только палочку. А не то я не сдержусь и разнесу этот гадюшник к чертям.

Когда Джери и Роско втиснулись на заднее сиденье, ледяной ветер едва не отсек мальчику уши. Сквозь рев мотора он услышал крик Роско: «Мой отец — истинный гриффиндорец!», а затем друга окончательно заглушил встречный поток воздуха.

Джери нравилось чувство полета. Если бы не холод, он бы наслаждался каждой секундой. В школе им выдавали старые общественные метлы, которые начинали мелко дрожать, стоило

подняться чуть выше человеческого роста. Пару раз Джери едва не свалился с такой развалюхи.

Он не знал, откуда в нем этот полетный талант — возможно, та самая загадочная «кровь», о которой твердил Профессор Хорн. Впрочем, записываться в команду факультета он не собирался: не было времени. Библиотека, история магии и борьба за звание лучшего ученика съедали все свободные часы.

На землю Джери сошел слегка позеленевшим. Волосы Роско превратились в жесткое подобие метлы, торчащее в разные стороны; у него самого, судя по ощущениям, на голове творилось то же самое.

Дом Бутов притулился рядом с уютной кофейней. Табличка гласила: «Бейкер-стрит, 157». С виду — обычный двухэтажный белый особнячок с аккуратно подстриженным газоном. Типичное жилище добропорядочного магла.

Однако внутри всё было иначе. В углу тикали массивные напольные часы, видевшие еще прошлый век, на которых стоял фиолетовый горшок с каким-то подозрительно активным растением. Телевизор в гостиной показывал кулинарное шоу, а на ковре в живописном беспорядке валялись выпуски «Ежедневного пророка» вперемешку с магловскими журналами. По полу, кувыркаясь и задирая друг друга, носились сова Роско и жирный рыжий кот. Господин Бут подтолкнул ребят в дом и небрежно бросил пальто на услужливо подлетевшую вешалку.

С кухни донеслось бряцание посуды, и к ним выскочила женщина с копной каштановых кудрей. От нее веяло южным теплом и цыганской энергией.

— Дорогой, ты вернулся! — она чмокнула господина Бута и тут же переключилась на сына: — Мой маленький сокол, что ты сотворил со своими волосами?

— Это всё папа! — прохрипел Роско, безуспешно пытаясь вырваться из ее удушающих объятий.

— А где же наш Джери? — миссис Бут выглянула из-за плеча сына и встретилась взглядом с Джери.

— Здравствуйте, миссис Бут. Спасибо вам за свитер, — вежливо произнес мальчик.

— Ох, какой воспитанный ребенок! — она мгновенно прижала Джери к груди с такой силой, что он всерьез опасался за целостность своего носа.

— Мам, полегче, — Роско деликатно кашлянул, спасая гостя.

— Маленький Джери наверняка проголодался! — миссис Бут потянула его к столу. — Дэвид! —

звонко крикнула она мужу, приказывая накрывать на стол.

Обед в семье Бутов не блистал тем разнообразием, к которому Джери привык в Хогвартсе, но каждое блюдо было выше всяких похвал. Джери ел с таким аппетитом, что это стало лучшим комплиментом для хозяйки.

Господин Бут сидел довольный. Он увлеченно рассуждал о войнах, терзающих сейчас и мир магов, и мир людей. По его яростному тону Джери окончательно понял: перед ним настоящий гриффиндорец, и маска спокойного рейвенкловца на нем совершенно не держится.

Миссис Бут нежно обняла раскрасневшегося сына:

— Маленький Роско всё-таки больше в маму.

Судя по лицу господина Бута, этот факт был единственным, что вызывало у него искреннее сожаление.

Захватив коробку печенья, мальчики поднялись наверх. На двери Роско красовался герб Рейвенкло, явно вырезанный из какого-то учебника.

Комната оказалась просторной и хаотичной. Огромный книжный шкаф высился до самого потолка; книги маглов и волшебников были втиснуты туда вперемешку. У окна висела клетка совы, явно требовавшая чистки. Синие занавески тяжелыми складками падали на пол, а на бронзовом столе высилась гора всякой всячины: магловский будильник, карандашница в виде соплохвоста, перья, торчащие из чернильниц, и гора пергамента, придавленная тяжелыми фолиантами. Дверцы платяного шкафа были распахнуты, демонстрируя ворох мантий, шарфов и сине-бронзовых свитеров.

— Моя берлога, — Роско по-дружески обнял Джери и счастливо осклабился.

http://bllate.org/book/17408/1663277